

Мухамадиева Г. Ж., доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ

В уголовном законодательстве Республики Казахстан есть нормы, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся после совершения лицом преступления по поводу непреступного социально полезного поведения такого лица. В этих нормах определяются условия, при наличии которых можно сделать вывод об утрате лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности, и уголовно-правовое последствие такого признания в виде освобождения лица от уголовной ответственности. Данные нормы выделены в самостоятельный раздел Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан (раздел 5). Они имеются и в другом разделе (ст. 81 УК РК) Общей части, а также предусмотрены в Особенной части УК РК (примечания к ст. ст. 125, 165, 193, 231, 233, 234, 236, 250-252, 259, 297, 312, 326, 337-1, 352, 373, 375-378, 381 УК РК).

По своему юридическому характеру, регулируя особый вид правоотношений, эти нормы являются поощрительными. Для поощрения всегда необходима заслуга виновного. В большинстве рассматриваемых случаев таковой является социально полезное постпреступное поведение лица, совершившего преступление. Функция поощрительных норм заключается в воздействии на поведение граждан, в стимулировании желаемых для общества действий. По мнению В. М. Галкина, «поощрительные нормы определяют юридически не обязательное, но социально желательное поведение, порождающее в одних случаях право, а в других — обязанность соответствующих органов применить поощрение»¹.

По нашему мнению, совокупность указанных уголовно-правовых норм представляет собой самостоятельный институт — институт освобождения от уголовной ответственности.

Предметом правового регулирования является та сфера, на которую распространяется право. Исходя из теоретического постулата можно сделать вывод, что предметом правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности являются урегулированные правом отношения по поводу признания нецелесообразности реализации государством уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Такие отношения урегулированы в нормах уголовного закона, которые предусматривают субъективные обстоятельства, характеризующие постпреступное поведение лица, совершившего преступление, личность правонарушителя, а также объективные обстоятельства, не зависящие от воли данного лица. Они позволяют сделать вывод о том, что лицо, совершившее преступление, утратило свою прежнюю общественную опасность и что исправление правонарушителя возможно без его осуждения и применения к нему наказания.

Указанные нормы устанавливают возможность или обязанность применения компетентными государственными органами и должностными лицами поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности в случае наличия совокупности основания и условий для принятия такого решения.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан число норм Особенной части, предусматривающих императивное (обязывающее) освобождение от уголовной ответственности, значительно увеличилось, за исключением примечаний к ст. 373, 375-378, 381 УК РК. Наличие такого количества поощрительных норм, сам факт нахождения их в законодательстве, выбор при этом законодателем императивного метода регулирования освобождения от уголовной ответственности, как считают некоторые авторы, характеризует не только проявление гуманности к лицу, совершившему преступление, но и отступление «от принципов неотвратимости ответственности за совершение преступления и равенства всех перед законом во имя спасения людей, имущества»². «Чрезмерное увлечение освобождением от уголовной ответственности, — указывает А. В. Василевский, — чревато негативными последствиями и противоречит задачам уголовного права, что исключает оптимальную дифференциацию и нарушает баланс принципов равенства и справедливости»³.

Анализ юридической литературы показал, что изложение норм по типу диспозитивных в рассматриваемой сфере является существенным недостатком, значительно уменьшающим их положительный потенциал. Такая точка зрения, аргументируется тем, что освобождение от уголовной ответственности конкретного лица зависит в такой ситуации не от выполнения им после совершения преступления всех предписаний нормы, а от усмотрения суда, прокурора, следователя или дознавателя. При таком освобождении возможна необъективность со стороны правоприменителей, их решения могут быть несправедливыми⁴.

Существует и другая позиция, согласно которой данный институт относится все-таки к диспозитивному методу регулирования. Из задач и принципов уголовного права прямо не следует, что государство должно освобождать лиц, при наличии в их действиях состава преступления, от уголовной ответственности. Такая обязанность государства нигде не закреплена: ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе, ни в Уголовно-процессуальном кодексе. Наоборот, в законе сказано, что совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, является основанием уголовной ответственности (ст. 3 УК РК). Освобождение от уголовной ответственности не может и не должно строиться на юридическом равенстве сторон, так как основной метод уголовного права как отрасли — метод установления преступности и наказуемости деяний — императивный по своей сути. Он не может допускать сделок в пределах регулирования, что свойственно гражданскому праву⁵.

На наш взгляд, законодатель не случайно выбрал два пути регулирования рассматриваемой группы общественных отношений. В случаях, где принятие решения основано на наличии обстоятельств, которые не зависят от воли правоприменителя (например, истечение сроков давности ст. 69 УК), должен иметь место императивный метод регулирования уголовно-правовых отношений.

Диспозитивный метод регулирования используется в случаях, когда освобождение от уголовной ответственности связано с наличием субъективных условий применения соответствующих норм (например, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием - ст. 65 УК РК, освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия — ст. 81 УК РК). В этом и проявляется специфика метода правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности, которая заключается в особом сочетании дозволения с положительным стимулированием. Указанные уголовно-правовые нормы предлагают виновному лицу определенный социально значимый вариант посткриминального поведения, стимулируя его совершение возможным или обязательным поощрением, либо предлагают наличие объективных факторов, не зависящих от воли такого лица, но применение и тех, и других норм основано на выводе о том, что лицо, совершившее преступление, утратило свою прежнюю общественную опасность и что его возможно без признания виновным в приговоре суда, вследствие этого без осуждения и наказания.

Правовые институты по способу регулирования общественных отношений делятся на материальные и процессуально-процедурные. При этом нормы, составляющие материально-правовые институты, являются целью, а нормы, содержащиеся в процессуально-процедурных правовых институтах, — средством достижения поставленной цели. В связи с этим, в уголовном праве указываются основания и условия освобождения от уголовной ответственности, а уголовно-процессуальное право на основании положений соответствующих уголовно-правовых норм регламентирует порядок принятия компетентными субъектами уголовно-процессуальной деятельности соответствующего решения.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования является уголовно-процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности. Особенность уголовно-процессуальных правоотношений, регулируемых Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, заключается в том, что одним из субъектов всегда выступает орган государства или соответствующее должностное лицо, наделенное властными полномочиями. При наличии определенного юридического факта государственный орган обязан совершить предписанные ему законом действия, реализовать свои полномочия. В силу особенностей предмета уголовно-процессуального регулирования, связанного с прекращением уголовного дела или уголовного преследования вследствие освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, нормы уголовно-процессуального закона содержат не только предписания, но и разрешения поступать определенным образом. Выполнение этих предписаний закона составляет обязанность государственных органов.

Правовые институты по предметно-отраслевому признаку делятся на отраслевые и межотраслевые (комплексные). Отраслевые институты объединяют в себе юридические нормы, составляющие предмет правового регулирования определенных отраслей права. Комплексные межотраслевые институты включают в себя несколько отраслей права, т. е. регламентируют ту часть общественных отношений.

которая составляет предмет регулирования нескольких отраслей права. Комплексные межотраслевые институты проявляются в сфере действия родственных отраслей права. Они представляют собой однородные отношения, составляющие неразрывный предмет регулирования данных институтов. Комплексный межотраслевой институт — особая форма взаимодействия отраслей права, при которой связь отношений со смежной отраслью права основана на общих юридических фактах и затрагивает содержание указанных отношений. Существование комплексных межотраслевых институтов свидетельствует о наличии тесных связей, взаимодействия между методами правового регулирования соответствующих отраслей права.

Освобождение от уголовной ответственности является сложным правовым явлением, реализация которого, как мы уже отмечали, возможна только при наличии к тому основания и условий, закрепленных в уголовном (материальном) законе, и в порядке, строго определенном уголовно-процессуальным законом. При этом соответствующие уголовно-правовые нормы при их применении становятся регуляторами прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Материально-правовые основания и условия освобождения от уголовной ответственности при установлении их судом, прокурором, следователем и дознавателем становятся уголовно-процессуальными основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования. При этом уголовно-процессуальные нормы дублируют соответствующие положения Уголовного кодекса Республики Казахстан (например, ст. ст. 37, 38 УК РК). В свою очередь в нормах Уголовного кодекса Республики Казахстан нетрудно усмотреть и уголовно-процессуальные термины и положения (например, явка с повинной и раскрытие преступления (ст. 65 УК РК); потерпевший (ст. 67 УК РК); приостановление и возобновление сроков давности, уклонение лица от следствия или суда, задержание лица (ч. 3. ст. 69 УК РК); указание на орган, который принимает решение о применении сроков давности (ч. 5 ст. 69 УК РК).

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном праве словосочетание «освобождение от уголовной ответственности» не используется. Вместе с тем, данное понятие является предметом как уголовного права, так и теории уголовного процесса, поскольку освобождение от уголовной ответственности следует рассматривать и в качестве результата уголовно-процессуальной деятельности, находящего свое выражение в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случаях, предусмотренных п. 3,4, 12 ч. 1 ст. 37, ст. 38, ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

На основании вышеизложенного предлагаем считать институт освобождения от уголовной ответственности комплексным уголовно-правовым и уголовно-процессуальным институтом. Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности является межотраслевым правовым институтом, представляющим собой комплексное материально-процессуальное образование, которое включает в себя систему уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регулирующих однородные общественные отношения. Их сущностью является прощение государством лица, совершившего преступление, и правомерная реализация в лице компетентных государственных органов и должностных лиц такого принадлежащего ему права посредством прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

¹ Галкин В. М. Система поощрения в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1977. № 2. — С. 92.

² Петрухин И. Гуманность или трезвый расчет? // Российская юстиция. — 1999. — № 9. — С. 25

³ Василевский А. В. Освобождение от уголовной ответственности как средство ее дифференциации // Юридические записки Ярославского университета П. Г. Демидова. — Ярославль. 2003. Вып. 7. С. 156

⁴ Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности (уголовно-правовые аспекты). М. -1999

⁵ Поройко М. С. О видах норм в институте освобождения от уголовной ответственности. Нормотворческая правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сборник научных статей. - Ярославль, 1992. — С. 13.

Түйін

Қазақстан Республикасының ҚК 5-тарауында қаралған қылмыстық жауаптылықтан босату институты белсенді ғылыми талқыға салудың заты болып табылуда. Аталған мақала осы талқыға салудың аспектісінің бірі қылмыстық жазадан босатуды — кешенді салааралық институт ретінде қарастырады.

ХАБАРШЫ-ВЕСТНИК КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК

Resume

The release institute of a criminal liability is a subject of active scientific discussions provided by the 5th section of Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The given article is devoted to one of the aspects of this discussion — releasing of a criminal liability as a complex interbranch institute.